

СЛОВА

ПРОНЗАЮЩИЕ ТИШИНУ

СБОРНИК СТИХОВ

К третьей годовщине начала войны России против Украины

От издателя

Когда мир сталкивается с ужасами войны, поэзия становится не только искусством, но и актом сопротивления. Этот сборник антивоенных стихов русскоязычных поэтов, живущих в Чехии или связанных с ней, — голос, противостоящий насилию и агрессии. В их строках — боль, надежда и протест, рождённые войной, свидетелями которой мы стали. Выход сборника приурочен к третьей годовщине начала полномасштабной войны России против Украины.

Чехия, страна с богатой историей борьбы за свободу и права человека, стала убежищем для многих русскоязычных авторов. В этом сборнике — стихи поэтов разных национальностей, граждан пяти государств. Авторы поднимают важные вопросы о мире, справедливости и человечности. Их стихи — это не просто литературные произведения, а свидетельства о страданиях и надежде, объединяющие людей вне зависимости от границ.

Мы надеемся, что этот сборник станет не только источником вдохновения, но и поводом для обсуждений, размышлений и действий. Пусть слова поэтов сохранят память о жертвах войны и напомнят, что Украина сражается не только за свой суверенитет, но и за мир в Европе, став щитом перед лицом агрессии.

Мы выражаем солидарность с народом Украины и скорбим по погибшим. С надеждой на справедливый мир.

Редакция «МОСТЫ Медиа»

Лейла Бегим

Писатель, общественный деятель, член Союза писателей Азербайджана. В Чехии живет с 2008 г.

Автор семи сборников поэзии, опубликованных на разных языках, а также нескольких поставленных пьес, среди которых: «Чёрные подснежники», «Immolatio», «Мечтающие мальчики», «У любви аппетит пираньи», «Лейла Fons Vitae».

Автор концепции и соавтор сценария победителя международных кинофестивалей, короткометражного фильма «По ту сторону стены» («Beyond the wall»). Режиссёр и соавтор сценария короткометражного фильма «Быть или быть?» — победителя международных независимых кинофестивалей (Стамбул, Рим, Канны и др.).

Продюсер и автор концепции кино-музыкального события «All + about = Love», проведённого в Центре мугама.

Автор песенных текстов: «Моё сердце – Шуша», «Помни», «Колыбельная Марии», «Ты и я», «Ангел в ночи».

***

Повсюду голубое небо,
под ним желтеет горизонт...
А в мыслях:
до чего нелепа
война, которой стукнул год...
В негодные - всех без остатка!..
Но чья во всем, скажи, вина,
когда твой сын с макетом танка
Играет. И идет война...

***

Мир разделился на наших и ваших,
Правых и левых, слепых и зрячих.
Там и здесь — кто-то плачет, а кто-то пляшет,
Кто-то ползёт, как раб на карачках...
Ржавые цепи держат планету,
Звёзды падают по одной, а месяц
Медяком катится по паркету,
Перейдя грань между жизнью и смертью...
Это тень молчаливого Слова.
Это бездна людских утрат...

***

Не хочу о погасших звездах
я стихами с тобой говорить.
Не хочу о терактах, войнах.
Не хочу.
Только ночь тянет нить —
снова в строки ложится.
Снова
черновик мой, как черный квадрат.
Это тень молчаливого Слова.
Это бездна людских утрат...

***

Скелеты домов и пустыни — дороги...
Весь город — гробница, где мертвые боги
Отбросили тени бескрылые. Всюду
Здесь видишь картину: распят Мариуполь.
Кто эти убийцы? Фашисты? Иуды?
И где заседают верховные судьи?
Под гимн нерушимой и марши свободы
Мир рушился с треском. Все долгие годы.
Пока под завалами города дети,
Нет места другому — ни в мыслях, ни в сердце.

***

Сколько солнц разлилось в той ночи?
Почернела земля от ожогов...
Время ржавым копытом стучит,
И молчит вопрошаемый строго...

Горы горя на плечи легли
Одиноких детей на чужбине,
Приговором — беги-не беги,
А война дышит в хрупкие спины...

Но спасение вспыхнет в ночи,
Исчезающей в огненной лаве...
Только свет поминальной свечи
Будет вечен, как мир наш бесславный.

***

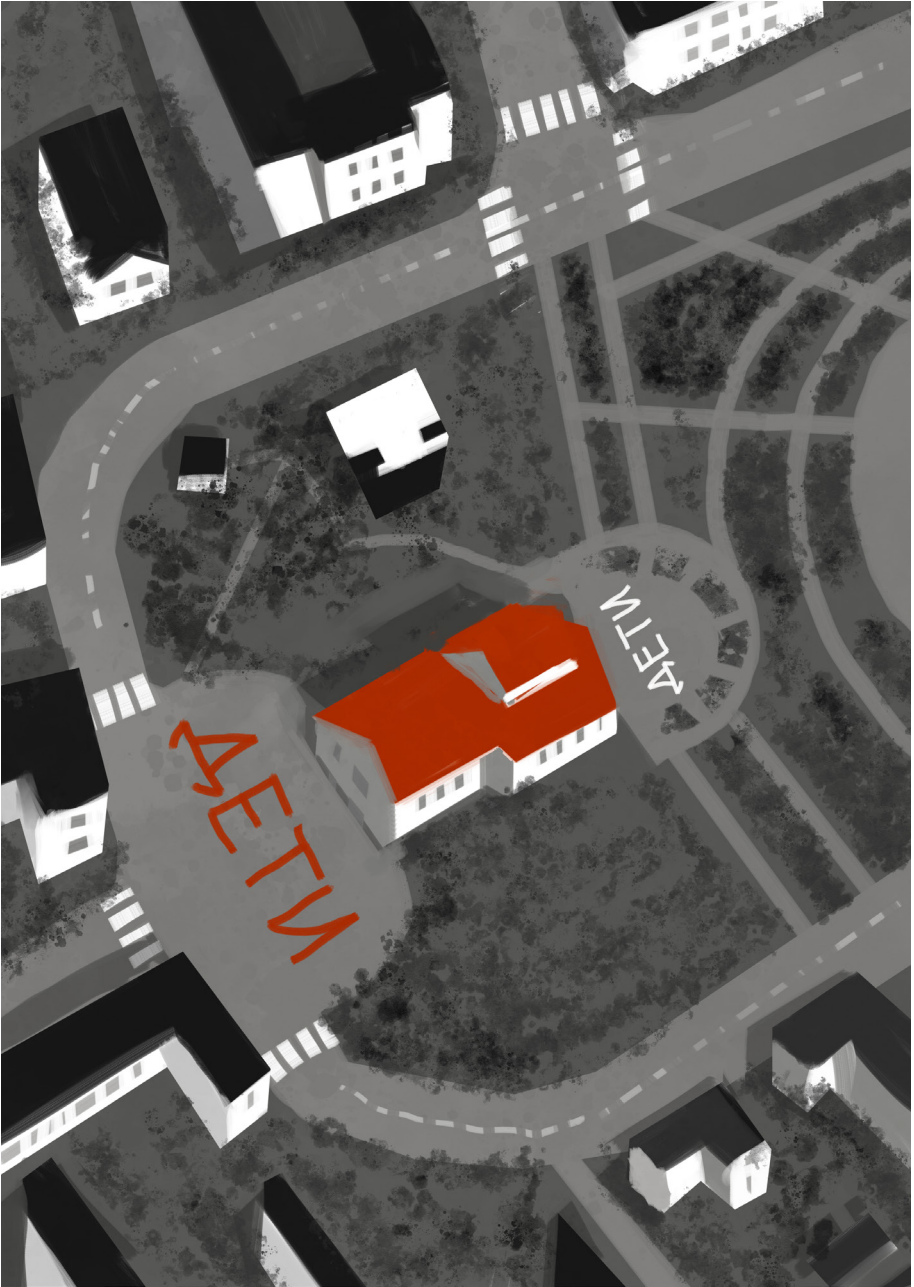
Расстрелянный город,
Растерянный мир,
Потеряны были с тобою и мы...
И в поисках счастья, отчасти в бегах,
Мы путь находили в сиреневых снах...
А утром в затылок январские дни
Дышали, стирая из памяти сны...
Расстрелянный город нам в души смотрел,
И ветер с дождём в зазеркалье летел ...

***

Мир превратился в сущий ад,
Сады Эдема только в книгах,
А в жизни — города бомбят,
И жизнь равна сегодня мигу...
Все наблюдают за войной,
Как гибнут от снарядов дети —
Так, словно фильм очередной
В прокат пустили по планете.
И слёзы — реками! И мат
Сметает все слова былые.
Мир превратился в сущий ад.
Дожить до следующей весны бы...

***

Рассыпаются зимние сны
Хрупкой льдинкой в неоновом свете,
Тихий шаг невинной весны
С каждым днем отдаляется... ветер
Тянет старую песню, и звон
Льётся ливнем над городом с башни,
Разрушается наш Вавилон
И, как Бог, улыбается Гашек.

Сегодня

Сегодня я проснулась на заре.
Смотрю на солнца языки драконьи,
и свет в окне, как будто бы с иконы,
струящийся со скоростью морей...
А я вдыхаю утреннюю блажь,
ловлю небес протянутый мне грифель
и вывожу на снег из плена рифмы,
наотмашь слезы стряхивая с глаз
И странно так!
Лучистый карандаш
след оставляет темный на бумаге.
Виною, может быть, ночные страхи
или в крови запекшийся лаваш?
Так больно мне смотреть на этот шрифт,
и слог, срывающийся в пропасть с лязгом,
на небо с покрасневшим правым глазом,
следящим, как земля взапой грешит...
Сегодня на искусственном ногте
звезд больше, чем в глазах любой красотки...
Сегодня не нужны стихами строки.
Сегодня страшно за судьбу детей...

***

Сегодня все сезоны прожил вечер.
Его бросало то в озноб, то в жар,
А к ночи он обрёл дар новой речи,
Зайдя в мой дом — негадан и неждан.
Я в турке заварила ему кофе,
Как сахар, растворяя и тоску,
Ответно вечер дал испить мне строфы,
Жизнь умещающая в краткую строку.
А я ему — про старые заметки,
Премудрость детства, молодости пыл...
«Чем крепче корни, тем быстрее побеги» —
Мой вечер властно, тихо перебил...
Мы долго говорили и молчали,
Печаль была прекрасна и светла,
Как комната, прошитая лучами
Бессонными глазами ночника...
И было очень жаль мне с ним проститься,
Когда мой вечер стих, сказав: «Прими
Слепой любви побег и дезертирство,
И бесполезную борьбу за мир».

Наташа Брин

Фотограф, художник-керамист. Родилась в Москве, с 2009 года живёт в Чехии. Стихи пишет с детства, но серьёзным этапом творчества считает последние пять лет. Стихи публикует в соцсетях.

***

Думаешь: май был отчаянно тёплый,
Черешню уже собирать пора.
Думаешь: цены - совсем ни к черту.
Думаешь: война.

Думаешь: боги, какое небо.
И в доме - звенящая тишина.
Думаешь: скоро время обеда.
Думаешь: война.

Думаешь: надо подрезать розы,
И выше кошки уже трава.
Думаешь: в ночь обещают грозы.
Думаешь: война.

Думаешь: воскресенье свободно
И надо закрасить пятно на стене.
Пытаешься думать о чем угодно.
Думаешь - о войне.

***

Спите, жители Багдада —
Все на улицах спокойно.
Ночь на мягких чёрных лапах
Подбирается к воротам.
Беспокоиться не надо —
Стража марширует строем.
В золотом расшитых тапках
Сны стоят за поворотом.

Спите, жители Багдада,
За закрытыми дверями.
Вас никто не потревожит,
Здесь вы — неприкосновенны.
Ночь проходит где-то рядом,
Боком, между фонарями.
Ни один кошмар не сможет
Просочиться через стены.

Спите, жители Багдада?
Ночь от ужаса — седая,
Стража мечется у башен,
Побросав в канаву ружья —
Истекая чёрным ядом,
Тьма на город наступает.
Тьма беснуется и пляшет.
Город брошен. Город страшен.
Спите, жители Багдада.
Просыпаться вам не нужно.

Молчи, Кассандра!

Лучше молчи, Кассандра.
Что бы ты ни сказала -
Использовано будет против тебя,
Если ты вдруг не знала.
Мы-то воском зальем уши,
Нам не впервой. Но слушай:
Не разжигай среди нас огня.
Лучше молчи, Кассандра.

Даже если боги мрачной толпою
Стоят за твоей тощей спиною,
Шепча неразборчиво что-то такое чисто для протокола -
Не тебе тягаться с судьбою.
К чему нам все это слышать,
Пока над нашими крышами
Небо не расколело?
Не спорь, Кассандра, с толпою.

Может, ты и права, Кассандра.
Но кому сейчас нужна твоя правда?
Забирай-ка её обратно. Коль хочешь живой остаться -
Не повторяй многократно.
Мы залили свои глаза дегтем,
Мы в глотки себе затолкали вопли.
Нам ли пророчеств бояться?

Даже если начнут сбываться,
Ты - лучше молчи, Кассандра.

Наталья Волкова

Родилась в Свердловске (ныне Екатеринбург), с 1993 года живёт в Праге. Окончила Карлов Университет и там же получила титул доктора по специальности «славянская литература». Преподаватель, переводчица, журналистка, была в числе основателей Союза русскоязычных писателей ЧР.

В Праге были изданы четыре сборника её стихов, в Москве — один. Кроме того, её стихи и статьи печатались в различных журналах, газетах, научных и поэтических сборниках в Чехии, России, Австрии, Германии, Польше, Болгарии и США.

***

Раннее утро в Брессаноне,
дворик Дуомо,
фрески 15-го века молчат,
по двору в Ростове-на Дону
проходят солдаты
в боевой экипировке
за спиной бунтующего олигарха.

Над моей Богемией летит
огненный китайский метеор,
Гавличек удивляется:
в Боровой
такого не видали,
солнце светит в окна собора,
отражается в металлических трубах органа,
и зовут колокола на субботнюю мессу.

Ракетная атака по Харькову,
на месте огромная воронка
поврежденные легковушки,
выбитые окна,
в Брессаноне утром,
иду за чабаттой в пекарню
и нет машин,
одни велосипедисты,

здесь продавщица
приветствует меня:
“Morgen” и “buongiorno”!
а президент, как человек и гражданин,
готов бороться до победного конца
с людьми,
которые приветствуют «добридень».

Доброго ранку, Брессаноне,
Dobré ráno!

***

Бывают странные сближенья:
Сто лет назад — сто лет вперед,
Но только сила притяженья
Сама в изгнанье нас ведёт.
Сто лет назад — они бежали —
А добежали мы — куда?
Они — тогда — несли скрижали
А мы лишь горечь от стыда.

***

Бежит толпа, кричит — «Ура»,
В потоке рук, в потоке ног
Разнуздан мир, растоптан Б-г,
Как сохранить тебя, сынок?

Пора распятые раскатать
В решётку — и в тюрьму побег.
Две тысячи лет — мгновенье век
Не изменился человек.

Вот тать. Не ночью, а во дне
На троне золотым тельцом —
Ославлен умным гордецом
Прославлен трусом, подлецом.

На дне не просьба, а мольба,
Чтоб искупить наш смертный грех,
Сквозняк космических прорех,
Сынок, прости, спаси нас всех!

Судьба.

***

Весь мир раньше был — театр.
Теперь — сумасшедший дом.
А главный наш психиатр
Махнул на Психе крылом.

Коль мы (сколько тысяч лет?)
Играем в мир дураков,
Воров и убийц: «Привет» —
Сказал нам и был таков.

Не вижу Твоих огней,
Вокруг и хаос и тьма.
Так как бы и мне скорей
Мой Боже, сойти с ума?

***

Лишь только свету стоило включиться
Как сразу начался вокруг бедлам
И побежали прятаться мокрицы
И тараканы в страхе по углам

А сверху мерзких тварей примечая
Уже сапог карающий грохочет..
А мы живём и света не включаем
И всяка тварь бесчинствует как хочет..

***

Смерть гуляет кругом
и — всё уже круги
но — минуй этот дом
защити, помоги.

Может лучше в раю,
чем земли посреди?
Боже, чашу сию
пронеси, пощади.

Свечек яркие огни
и молюсь, Боже мой,
Ты спаси, сохрани
милых мне — здесь, со мной!

***

Читала в два года на стуле «бычка»
Счастливая: хлопают, говорят — ум-нич-ка,
Сперва рифмовала все, потому что
Казалось — это зачем-то нужно.
Жила в мире книжек, удивлялась маме
Зачем «говорить прозой», если лучше стихами?

Но дойдя до середины земных путей
(Или, кто знает, может быть, двух третей)
Не очень хочу говорить ни стихами, ни прозой
Иногда не хочу даже говорить просто
Не потому, что названо все другими
(Действие нынче, пожалуй, важнее, чем имя)
Но устали связки, руки, глаза и уши
Ни читать, ни писать, ни говорить, ни даже слушать,
Какой смысл, раз нас не научили совсем ничему
Ни бычок, ни Данте,
ни Мольер, ни Пушкин
Ни ГУЛАГ, ни Освенцим.
И мы катим в глухую тьму.

Виктор Есипов

Родился в Москве, в Чехии живет с апреля 2022 года.

Поэт, литературовед, член Союза писателей Москвы, член Союзароссийских писателей, член Международного ПЕН-клуба. Автор шести книг стихов: «Общий вагон» (М.: Современник, 1987), Стихи разных лет (Пбг: Сфера, 1994), «Лепта» (С-Пбг: Супер-издательство, 2016), «Не вечер» (М.- С-Пбг: Нестор-История, 2021), «Перед мраком» (М.- С-Пбг: Нестор-История, 2023), «Дневники военного времени» (Торонто: Litsvet, 2024). В 2017 - 2024 годах стихи публиковались в журналах «Дружба народов» (Москва), «Формаслов» (Москва), «Урал» (Екатеринбург), «Интерпоэзия» (США), «Артикль» (Израиль), «Тайные тропы» (Израиль), «Плавучий мост» (Германия), «Эмигрантская лира» (Бельгия), «Крещатик» (Украина), «Новый свет» (Канада), «Гостиная» (США), «Чайка» (США) и в других периодических изданиях. Лауреат премии «Бежин луг» Союза российских писателей 2019 г.

Участвовал в антивоенных сборниках: «Горькая медь» (Пбг, 2022), «Горькая медь-2» (Пбг, 2023), «Горькая медь-3» (Иерусалим, 2024), «Год поэзии 2023» (Киев, 2023), «Год поэзии 2024» (Киев 2024), Альманах «Война XXI век» (Киев, 2023), «Как нам это пережить?» (Freedom Letters, 2024).

Традиционалист, стремящийся к слиянию стихотворного текста с разговорной речью.

***

Т.В.

Россия ревет обезумевшим зверем,
уже Украины оттяпана треть,
а есть «гуманистка» — об общих потерях,
(об общих!), никак не устанет скорбеть.

Я ей отвечаю: да сгинут бандиты,
начавшим войну оправдания нет,
их дроны над Харьковом, как сталактиты,
и ночь полыхает от взрывов ракет.

Как мы с ней по-разному видим и слышим,
и как мы по-разному сходим с ума...
Взбираются вверх черепичные крыши
по склону глядящего в Прагу холма.

У зла, что витийствует, видно изнанку,
добро устоит, как ни хлещет беда —
надеюсь и верю, что русские танки
до Праги уже не дойдут никогда.

А в Праге листья красные летят...

Дурная весть прервёт на полуслове,
но как красивы листья в листопад —
а красные, как будто в пятнах крови,
такой вот ассоциативный ряд.

Опять в Днепре и в Харькове бомбёжка,
и нет воды, и вырубили свет,
и, кажется, совсем ещё немножко...
Куражится зарвавшийся сосед.

Он по жилым кварталам бьёт, скотина.
Воздушная тревога, как набат —
и снова не сдаётся Украина...
А в Праге листья красные летят.

***

Ещё округа зелена
и дышится легко,
а где-то рушится стена
и выжжено село.

Ещё воздушны пряди ив
над зеркалом пруда,
а где-то, не предупредив,
ворвалась в дом беда.

Слетают ласточки со стрех —
лететь, лететь опять,
а где-то охнул человек,
упал — уже не встать.

Горчит осенняя строка
и беспокойны сны,
а листья зелены пока,
пока что зелены...

***

Время вновь течёт в России вспять,
прямо чуть не в Средние века —
и на нашей улице опять
никакого праздника пока.

А на нашей улице потоп,
по асфальту катится вода —
и ни арки, ни подъезда, чтоб
хоть на время спрятаться туда.

Дождь с азартом лупит по зонту,
ветер вырвать силится из рук —
всё равно иду себе, иду
на трамвая отдаленный стук.

Сумрачный над крышей окоём,
синеве не вырваться из туч,
но живём, пока ещё живём —
дух надежд несбывшихся живуч...

***

Нудный дождь прошёл, остались лужи —
покрывало туч над головой,
и все огорчительней и хуже
вести с фронта третьей мировой.

Запорошен сквер листвою ржавой,
все слабей, слабей небесный свет —
и уже не слышно Окуджаву,
и сошла вся живопись на нет.

Окунуть куда нам наши кисти
по такой безрадостной поре —
и ложатся на брусчатку листья,
и темнеет круто в ноябре...

Ольга Котенко

Родилась в Донецке (УССР). Окончила Донецкий институт социального образования по специальности «Перевод». Работала переводчиком. Публиковалась в журналах «Дети Ра», «Футурум Арт», «День и ночь», альманахе «Скифия» и др. Автор сборника стихов «Берег». В 2021 году переехала в Киев, а в 2022 году из Киева в Прагу.

Стихи начала писать рано, под влиянием творчества Арсения Тарковского и Анны Ахматовой.

***

Всё хранит навсегда моя память:
дом, ещё такой тёплый, обжитый,
дом, всегда простодушно открытый,
полный шума и детского смеха;
где сидела я с учениками,
коим пылко желаю уехать
хоть куда, но подальше от смерти...

Всё хранит навсегда моя память.
Покидая свой дом на рассвете,
я не знала, что больше руками
этих стен мне коснуться не светит.

Всё хранит навсегда моя память,
никуда от неё мне не деться;
она ранее значила много,
а теперь моя память как орган,
что-нибудь наподобие сердца.

Я учусь теперь жить по-другому.
Когда в Праге, здесь, падает с неба
белый снег, я скучаю по дому,
и душа просит зрелищ и хлеба.

***

Я была одним целым с огромным городом,
его ветхими шахтами и терриконами.
И мне было всегда по-настоящему дорого
всё то, что впоследствии сделали полигонами.

Я была одним целым с его жилыми районами,
где сирень распускается на исходе марта.
С многолюдными рынками и стадионами,
с филармонией и постановками драмтеатра.

Я была одним целым с его бурной жизнью:
хлопотливой публикой, новостями, сплетнями;
но ввиду войны дни ползут как слизи,
и отсутствие жизни тем заметнее.

Он умел, шутя, переплавить в олово
твою грусть и лень. И в одно дыхание
он всегда находил для каждого слово,
своё дело, и место, и внимание.

А когда от прежнего города осталось так мало,
он меня выдавил как инородное тело, —
я не обижалась, я понимала,
что лучшего для меня он не может сделать.

***

Серость и хмурость —
обыденным жизненным фоном.
Степи понурость.
Привычный пейзаж с терриконом.

Скупое и строго —
размытые башенки шахты.
Тополь, дорога.
Промышленные ландшафты.

Вся эта строгость
и вечная жуткая слякоть;
сирость, убогость —
по вам только буду и плакать.

Милый мой город,
за далью становится ближе.
Попран, расколот.
Затем не грущу, что тебя не увижу.

Образ твой ясный
уже нереален, и от распада,
может, напрасно
становится гладким, таким, как мне надо.

Милый мой город,
увы, ты и снишься мне редко:
там, за затвором,
впотьмах всё бежит вагонетка.

***

Чеченец Аслан мне сказал на вокзале в Ганновере:
— У нас, как у вас. Себя мы для жизни готовили,
а жизнь проходила в войне, и ей не было края.
У нас, как у вас. Я снаряды на слух отличаю
по звуку — калибры и виды, прилёты, улёты.
А я всё смотрела, как обнимается кто-то
на тесном перроне, стаканчик от кофе вертела,
и бабушка мне вспоминалась моя между делом:
рассказы, как с дедом в Германии в сорок пятом
остаться могли, но хотели домой и вернулись обратно.
— У нас, как у вас. Там, в Чечне, ничего не осталось,
пришлось начинать всё сначала.

А мне всё казалось,
что этот стаканчик от кофе и крышка из пластика,
и в дымке вокзал, и Ганновер, и жизнь моя —
только фантастика.

***

Когда рассеется дым,
мы ничего не увидим:
старое горе и свежее пепелище.
Горе, которое стало родным.
И люди, которые в горести чище.

Когда рассеется дым,
мы услышим, как ветер свищет
на пустыре у погоста.
Разбредёмся по кладбищу по своим
и с ними побудем просто.

Когда рассеется дым,
мы соберём из обломков
себя, свои новые судьбы.
Мы разобьём сады,
и будем учить потомков
войны пожинать плоды.
Когда рассеется дым.

***

Память-память,
отныне ты моя родина,
не приветная.
Будет таять
мокрый снег, и есть жизнь, вроде бы
там, где нет меня.

Будет вишня
подниматься выше,
ударяться ветками —
бить по крыше
и стеклу под крышей
в доме, где нет меня.

Будут гости
забавляться песнями,
теми бедными...
Будем просто —
ещё просто вместе мы
там, где нет меня.

Будет память
за семью затворами,
память светлая;
всё оставит
навсегда нетронутым
там, где нет меня.

Любовь Переверзева

Родом из Донбасса, живет в Чехии. Публикуется на нескольких сайтах. Имеет сборник на тему «Война».

Всем нужен только мир!

Мы можем выбирать
Кому или чему нам верить...
Но надо помнить мать
И то, что сам Господь доверил.

Есть правда, есть и ложь...
Они рождаются словно братья...
Но то, что бьет, как нож,
Душе не станет светлым платьем.

Господь для всех один!
Мы все ЕМУ родные дети...
Жильцы земных общин,
Живущие на Белом Свете.

Всем нужен только мир!
Война нужна лишь сущи некой,
Одевшей Мир в мундир,
Забрав права у человека —

Ни мстить, ни убивать,
А радоваться солнцу, небу!
Любить и жизнь рождать,
Что дано с веку и до веку!

26.04.2022

Встаёт рассвет над голубой планетой...

Встаёт рассвет над голубой планетой,
Ласкаясь нежно с тишиной Земли.
Лучом касаясь красоты раздетой,
Дарит надежду средь весны, любви.

Молюсь безмолвью вечности и неба,
Чтоб от огня врага закрыло небеса!
Нам нужен МИР и поляница хлеба,
И чтобы жизнь рождалась в полюсах!

Лети, молитва, ввысь! Замри, ракета, —
Убийца всех, детей и стариков.
Придёт в огне Господня вендетта
Тому, кто шлет тебя, поправ богóв!

Мы любим жизнь и жить душой в полнеба!
Брать в руки землю рано по весне.
Мы любим труд и не боимся пепла,
Что сыпет “брат”, предавшийся войне.

Встаёт рассвет над голубой планетой
И, слёзы вытирая матерей,
Дарует силу веры в жизнь, ПОБЕДУ
Защитникам украинских степей!

05.03.2022

Дома родные, близкие как люди!

Живут средь нас дома́, они как люди.
Рождаются в любви, растут и ждут!
Кто выстоит в войне, кого не будет...
Но сохранит душа сердец их стук.

И мы к ним обязательно вернёмся!
Иной раз в пепелище из руин...
Но ввек от стен родных не отмахнемся,
Ведь с ними дух наш жил, творил, любил...

Мы их полечим или вновь отстроим,
Но не забудем сердцем никогда!
Ведь каждый камешек их стен, что болен,
Ложится шрамом в душу на века.

Дома́ родные, близкие как люди!
Фундаменты для жизни, жития...
Живите, обновляясь в божьем чуде
Как символы любви и бытия!

30.10.2023

Здесь тишина...

Здесь тишина... Здесь не грохочут пушки!
Нет горя, неумных слёз...
Лишь слышен щебет птиц и счет кукушки
Средь шелеста дубов, берез...

А там за дальним, дальним горизонтом...
Идет безумная война!
Крошит на части жизнь, страну, потомков!
Сжигает всё и всех дотла!

Здесь тихо так, аж давит сердце, душу!
Они всё там — на той войне...
Не разделил кордон меня, как сушу...
Забылась на родной земле.

И вместе с ней горю, огнем сгорая
От болей не телесных ран...
Молюсь Творцу, о тишине взывая
Для хлебных украинских лан...

03.09.2022

Пускай не будет никогда войны!

Пускай не будет мести... крѳви...
Пускай не будет никогда войны!
И даже в самом вражьем доме
Пускай не станется такой беды.

Ох, вдовы, матери, простите!
Меня за эти странные слова...
И очень строго не судите
За то, что неприемлема война.

В лесу на море или в поле,
И даже на нехоженой тропе...
Пускай не будет смерти боле
От действ войны, горящей на Земле!

Пускай навек заглохнут пушки!
И Мир воскреснет словно Бог в скиту!
Поэты все — Шевченко, Пушкин...
Вновь зазвучат, как оды, поутру.

Господь, пускай уже свершится!
Пускай быстрее закончится война!
И Мир любовью заискрится,
Все дѳши очищая ото зла!

29.04.2022

Людмила Свирская

Родилась и прожила 17 лет в Алма-Ате (Казахстан), затем переехала в Барнаул (Алтайский край, Россия), в Чехии живет 25 лет. Окончила факультет филологии и журналистики Алтайского Университета. Преподает русский язык и работает ассистентом педагога в чешской школе.

Член Союза Российских писателей. Финалист и победитель международных литературных конкурсов: «Пушкин в Британии», «Русский Гофман», «Эмигрантская лира», «45-я параллель», «Образ». Автор восьми книг стихов и прозы и многочисленных публикаций в бумажных и электронных изданиях («Сетевая словесность», «День поэзии», «Дальний Восток», «Эмигрантская лира», «Чайка», «Новый свет», «Витражи» и т.д.).

Роковое утро

В то утро от подруги смска:
«Твои бомбят Одессу!» — «Что?» — «Война!» —
«Там нет моих!» — хотела крикнуть резко.
Но голос сел... Бомбит — моя страна...
Как в том, навеки проклятом июне,
Всем громким обещаньям вопреки...
Моя страна... в которой Пушкин, Бунин...
И юность... и объятья у реки?..
День покатился. Чёрный и бездонный.
Куда-то в пропасть. (Верится, что в ад.)
По улице иду и слышу стоны.
Глаза закрою — города горят.
Не станет больше наше небо синим.
Подруги плач не смолкнет вдалеке.
Она ведь моего учила сына,
Да! — говорить на русском языке.

P.S. Подруга — лучший русскоязычный
логопед Праги.

Беженка

Какое слово страшное — бомбёжка!
Известное из фильмов о войне.
Всего один рюкзак, в котором — кошка,
На самом дне...
В вагоне — стоя. Ночь и до полудня,
К стене прижавшись, с кошкой на груди...
Больнее с каждым днём и многолюдней —
Гляди...
В стране чужой, живая, сторбив плечи,
Она сидит — одна в чужом углу.
А кошка развалилась на полу.
Она же кошка. Ей немного легче.

***

Смотрю на своих повзрослевших ребят.
И в глотке слова рассыпаются, тужась.
Спряженье сегодня второе: «бомбят».
Два месяца — ужас.
Мы в общем-то как бы совсем ни при чём.
Подружки мне в трубку вопят, что нас дурят...
И Фёдор Михалыч с Петром Ильичом
На лестнице курят.
Чего ж я услышу ещё и прочту?
Какую прекрасную, мудрую ересь?
А сердце стучит и стучит в пустоту...
В руины... Надеюсь.

Улитка

Отвори потихоньку калитку
В сад бездомных, обугленных роз.
И ползи незаметно улиткой
По тропинке, размытой от слёз.
Потихоньку. Вслепую. Наощупь.
В непроглядную, долгую тьму.
Впрочем, в чём-то ведь сделалось проще:
Дом с собой — не отнять никому.
Смерть привычна, обыденна. Рядом
Притаилась за грудой камней.
В домик голову вовремя прятать
С каждым днём всё трудней и трудней.
Солнце. Ветер. Скворцы. Маргаритки.
Лето шумно вошло на порог...

Умирают в ракушках улитки
Под подошвами чёрных сапог.

Сыну в 18 лет

Восемнадцати-мой-летний
Мальчик. Первенец. Сыночек.
Дай-то Боже: не последний
Этот март у нас с тобой.
Отпускаю журавлёнка
(он в гнезде сидеть не хочет)
В небо чёрное, как пропасть,
без прожилки голубой.

В этом небе журавлёнку
в ожидании подруги
Всё кружиться и пытаться
свет увидеть впереди.
Пусть надёжно держат крылья
и пустыми будут руки —
Это очень даже просто:
“Не убий!” “Не укради!”

И тебя чтоб...Нет, довольно.
Не могу сейчас об этом.
Говорят, не выбирают
Ни страну, ни времена...
Лишь бы на твой век досталось
Тишины, добра и света,
Восемнадцати-мой-летний...
Лишь бы кончилась война.

***

Лет тридцать ты в моей судьбе,
Мой бывший дорогой и милый,
Играл на мне, как на трубе,
Писал, любил, как мог. Вполсилы.
Когда-то в юности увлѐк
Талантом, мужеством, харизмой...
Был больше близок, чем далѐк,
К душе моей, чуть-чуть капризной...
Но в страшный день, когда пришла
Война, сказал: “Да ладно, бросьте.
Там нелюди. Им несть числа.
Они бомбят себя от злости”.
Когда закончится война,
О чем мне говорить с тобою?
О том, что небо — голубое
И продолжается весна?

***

Наше детство пришлось на “застой”.
Наша юность пришлась на распад:
На свободы некрепкий настой,
На любви сумасшедший каскад.
Та любовь, словно дятел, долбя,
Просверлила мне душу насквозь.
Моё счастье пришлось на тебя,
А твоё на меня — не пришлось.

Моя радость пришлась на весну
И улыбку родного лица...
Моя зрелость пришлась на войну —
И пока ей не видно конца.

***

Сегодня я проснулась в тишине,
В поту холодном, ужасом объята:
А вдруг война не кончится при мне?
Случилась ведь Столетняя когда-то.
Сказала кошка: “мяу” и легла
Со мною рядом, вытянувши лапы.
И я её покрепче обняла,
Уткнулась в шерсть и перестала плакать.
Представила под окнами траву,
Не тронутую первой сединою...
Так что мне делать? Я ещё живу.
И всё, что я люблю, пока со мною.

Владимир Серветник

В Чехию переехал из Москвы в 2015 г.

Окончил Университет Палацкого по специальности
“Социология”, работает аналитиком.

Стихи пишет с 2007 г., издал один сборник, готовится
к изданию второй.

***

Сегодня будет три года и десять дней
Как покинул родину и позабыл о ней
Здесь будет 5 городов три страны
Как я вынул себя из-под самары да костромы
Кубарем покотившейся ветшающей старины
Но так и не выучил как произносится
с утвердительной интонацией слово мы

Мне было сегодня лет
когда, стоя на берегу судет
Всю жизнь стремясь не высовывать
свой еблет под огонь ракет
Тихой мышкой крадучись
жить свою сытую тихую жизнь,
Я узнал что сборы в грядущее, в кручи и виражи
К которым готовишься, стараешься не бояться,
смело глядеть в глаза
Это сборы на казнь
Я бы трахнул овцу если бы был овцой
(если эта отсылка не для тебя, малыш,
поделись стишком со своим отцом)

Думаю, меня в детстве перекормили кровавой мацой,
Оттого я все время верю в то, чего есть
Ем, когда мне приказывают поесть,
Сплю, когда говорят спать,
Радуюсь другу, если другом оказывается тать,
Гневаюсь, если врагом оказывается друг,
У меня ничего своего, да с чего бы вдруг
У таких как я оказывалось своё
Я homo sacer голое бытие
Ё-мое, утреннее бритьё, по вечерам битьё,
Повторить
Время качает меня посильнее чтоб я рыдал навзрыд

Думаю, мне удалось бы спуститься в ад,
(мне только скажи: спустись)
Спасти всех смертных и самому спастись
Но пастырь приказывает пастись

Что ну если не я то никто иной
Меня же всю жизнь учили что я плейбой,
как махну рукой, как шагну ногой...

Что боялся, что без бомбежки-другой
Верховный Совет Мужчин меня выгонит из мужчин

Я тебя убил потому..
А нет, все, больше нет никаких причин

Но все же скажи я чист?
А то я все в толк не возьму,
Я давно не путаю ответственность и вину,
Специальную операцию и войну,
Хочешь, ниц упаду, хочешь сам себя прокляну?

Я не националист и не нигилист,
Не навальнист и не особист,
Не привлекался, не состоял, хотя и хотел,
Делал свой маленький список маленьких дел,
Не был, как говорится,
Ни холоден, ни горяч.

Ничего, я с тобой поплачу?
— Да что уж, плачь.

***

Не принадлежать ни месту ни погосту
Не стоять по ГОСТу и по росту
Жизнь свою карябать как коросту
И с оттягом отрывать с локтя
Вот твоя судьба твое богатство
Те кто нас намазали на царство
Ждали что впитаемся как масло
На ветру растреплемся как стяг

Родины уже тогда кровавой
Мама с папой развлекали сварой
Мама после в ванне мыла рану
А не надо папу задирать
Ужасом присутствия влекомы
Что угодно звать готовы домом
Что мы не ньютоны не биномы
Лучше никому не объяснять

Снова ни свободы, ни печали
Нас хорошими учили быть, считали
Же плохими. Никому на свете не чета, лишь
На гробы и гвозди хороши
Тело на общественные нужды
Убивать нельзя но этих можно
Без рабов империи тревожно
Без империи раб будто без души

Подождем пока война все спишет
Посидим в землянке тише мыши

Не ходи не пой а то услышат
Спи пока идут не за тобой
Глаз прикрой представь что ты на пляже
Это не бомбежка это даже
Не Россия, не сейчас, не наше
Сердце бьется. А прибор

***

Беспольный беспомощный беспросветное
Истерично истошно из горла кровью
Я люблю тебя жизнь хоть и безответно и
подавлюсь этой любовью

Ни к чему ни за чем ни за что не жалуйся
Голосом волосом пылью болью выпью
Обязательно не вернусь и мою пожалуйста
Отметьте на яндекс.картах могилу

Мобилизация интронизация цивилизация
Человеческое святое и мертвое
Я все делал чтобы не оказаться в заднице
И вот оно где теперь я ну е-мое

Мое лицо как matka мое лицо как насадка
Мое мужское спрятано за сотню парсеков
Именно так мальчики превращаются в человекoв
Я ссусь я трус хочу проснуться но не проснусь
Я не личность я персонифицированная Русь

Я мастер и маргарита я вечный жид
Я премьер-министр израиля яир лапид

Я сука и пид
Ор
Я спустившийся с гор
Алексей Стаханов, знатный шахтер,
Я за родину стреляю в упор
Я лев, тигр, волк,
Я не выступаю в цирке
Я валаамов вол,
Ангелы пляшут на вершине моей пипирки

Но все-таки стоит отвлечься
сосредоточиться,
Я одиночество
Я разбросанное по злочным пажитям человечество
Я боюсь ядерной войны, чувства вины,
Штурма Северного Донца и Южной Двины
Я Львовско-сандомирская стратегическая операция
Я обожрался а кто бы не обожрался бы

Я Молох
Я парящий в воздухе бездымный порох
невкусный горох
Чадящая вонь твоих потрохов
Я проходящий сквозь вязкую плоть клинок
На войне, сынок, нельзя наедаться впрок
Такой вот тебе урок

Отъели себе животы генералы
Мечи продали за денежки, а орали
то за всех нас они побороли
Кого не надо
И теперь зато животы не отъели солдаты НАТО

Генерал продал твою мать а ты тут скулишь
Что лучше людей убивать
или жиром своим оплакивать нары
Хорошо бы не вот это вот все а как у ремарка париж
И кальвадос, и достопочтенные шлюхи
И ты паришь.

***

В том году я наверно стану богом черешни
Буду хорошим богом, начну заниматься бегом
Не идеальным конечно, но хотя бы без жертво
приношений,
Достаточно в мире мертво
Достаточно миру крушений

Знаешь то что происходило бесчеловечно
Пониманию недоступно
Сгоревшие аэродромы
люди дремлющие в подземке
Трупы трупы трупы

Имеющиеся боги бездельники
ни на что не способны
Кто так делает чудо
я спрашиваю
Кто делает так
Мой черешневый сад будет красивый
отсюда аж вон досюда
(Тебе наверно не видно,
я пальцами показал, короче
Огромный будет
шикарнейший будет сад)

И вот как будет: крупные спелые ягоды
Срывают красивые люди с ветви
Сок течет по рукам как кровь
Кидаются косточками, хихикают, заливаются,
Если падают, то поднимаются вновь

По непроросшему семени
По Буче, Бородянке, Мариуполю,
По утраченному времени
По непроросшему семени
По тем из нас кто от лени и
Страха и
Беспамятства не успел сделать ничего хорошего
Хотя и собирался

Когда император сдохнет
Мы станем кидать его багряные одежды
его вышколенным псам
А потом станем убегать от них
Весело весело
По залитым огнями улицам

Когда император сдохнет
В город вернутся партизаны
Политические партии
Позабывшие парии
Подготовленные к децимации
Поднимут головы

Когда император сдохнет
Если я сам к тому времени уже буду мертв
Официально прошу вынуть мое тело
Из братской могилы
или скотозабойной ямы
В которой, наверное, оно будет лежать,
Привязать к рукам и ногам веревочки
И отправить его плясать
как ужасающую марионетку
Каковою и я, нижеподписавшийся,

Был от рождения до смерти
Когда император сдохнет
Будет салют на сенатской площади
Салют на красной площади
Салют на площади ильича
Всем дадут пива и кулича
Красного кумача
Плача и гогоча
Я начну этот вечер
Закончу его мыча

Когда император сдохнет
Я сниму его портреты со всех стен
Сожгу свой партийный билет
Удалю татуировку с его лицом
Со своей груди

Когда император сдохнет
Я откажусь от всех клятв
долгов и кредитов
И побуду ради разнообразия
Свободным человеком

Когда император сдохнет
А преторианцы и псы будут рубиться
за трон и

Багряные одежды
И на нас никто не будет смотреть
Я наконец-то как следует подумаю
О звездном небе
О нравственном законе
О том что пора бы пойти на курсы
программировать на питоне

Все лучше чем шконку давить на зоне
Что я делал в любой момент своей жизни но не

Когда император сдохнет!

Может быть, они потом разберутся между собой
И трон займет новый император.

Но!

О, этот чудный миг!

Наталья Скакун

Наталья Викторовна Скакун (Мухортова) родилась в поселке Балахта Красноярского края России. В Чехии живет 15 лет.

Журналист, писатель. Член Союза российских писателей (2012). Училась на филологическом факультете Красноярского Государственного университета, работала в газетах «Сельская новь» (Балахта), «Экран-Информ» (Назарово).

Является лауреатом краевого конкурса журналистских и литературных произведений о Красноярском крае (2004), обладателем литературной премии имени В.П. Астафьева за первое место в номинации «проза» (2008). Победитель конкурса «Новая реальность» в номинации «проза» (2021). Призёр конкурса «Детское время» в номинации «проза» (2021).

Публиковалась в журналах «День и ночь», «Сибирские огни», «Москва», «Енисей», «Огни над Бией», «Начало века», «Лёд и пламя», коллективных сборниках: «Антология детской литературы», «Город нашего детства», альманахе на чешском языке Kmen.

Автор книг «Дырки на карте» (2008 и 2018), «Перемена слагаемых» (2016).

***

На том берегу разноцветное лето
У нас пока ни гу-гу: но сколько там света!
И видно, как ветер качает цветы и траву.
На том берегу начинаются войны
У нас пока ни гу-гу, мы очень спокойны
Когда нам не больно — играем в другую игру
На том берегу опрокинулось небо
У нас пока ни гу-гу. К ним кто-то спустился
Крылатый и белый. И вроде бы грустно ему.
На том берегу обнялись без разбора.
А мы пока ни гу-гу. А все же мы с ними увидимся скоро
Когда они брод перейдут.

Иди, обниму

Господь ли наслал на нас эти беды?
Шлёт алиби Бог — он вовсе здесь не был!
Есть люди на свете, а есть людоеды
И жрут людоеды людей до победы
Была человечность — теперь человечина
Бояться-стесняться им некого-нечего...
Не мы ли учили: борись, конкурируй?!
Портфель или горло — возьми или вырви!
Все люди — не братья, а пища для сильных
Бессилье смешно, тренируйте насилье...
Кровавая сила бряцает оружием
А ты, мой хороший, кому ты здесь нужен?
Ты тихий, ты толстые книжки читаешь
Ты слушать умеешь, ты людям прощаешь
Иди, обниму! Обними меня тоже!
Мы люди, ответь, или просто похожи?!

***

В парке играют дети — пёстрые человечки
Спрячт о чём-то вечно — мне непонятна речь их
То ли дельфиньи взвизги, выкрики то ли птичьи.
Пёстрые человечки пёстро- и многоязычны
Вот они строят город из камушков, веточек, шишек
Я им желаю удачи, только б их город вышел!
Не Вавилонская башня — не больше моей ладони.
Я буду хранить этот город — пусть только кто-то тронет!

***

И игла, что в яйце, не кольнёт
Утка в зайца яйцо не отложит
Зайца молью побилло, но вот
Кто поможет, коль Бог не может?
Говорят, на печи Илья
Где-то в Муроме спился безного
Инвалидов теперь до х.я
А поможет-то кто, ради Бога?!
Саша шёл по шоссе, Шаман
И дошёл, как ни шёл, до психушки
«Эй, братан, у тебя визаран?»
Кто поможет?! — сосите сушки.
У меня дистрофия души —
От бессилия просит пощады
Кто поможет нам, Боже, скажи?!
Или ты рассудил, что не надо?..

***

Мы не подключены к вай-фаю
Бог нас не слышит, не читает
Мы просто off
Но мы наивные, смешные
Всё шлём и шлём голосовые:
«Яви любовь!»
И, проливая кровь как воду,
Мы те же руки тянем к Богу
«Господь, храни!»
Мы отце- и детоубийцы
Мы жадноглазы, скифолицы
Мы — Каины

Окаянные дни

Новый закон мною открыт-обнаружен:
Человеку свойственно убивать человека
Особенно, если тот безоружен
Человеку свойственно собираться в кучу
Чтобы пинать подростка, бабку вязать,
Кормящую голубей
Потому что у человека всё просто:
Ему дают униформу, команду «бей!»
Человеку свойственно всё ради денег
(Но одно бескорыстие делает нас людьми)
Время идёт, проходят вагоны времени
А за окном всё они — «Окаянные дни» ...

Передоз

Передоз зла, токсикоз. Убить-не убить? — вот в чём вопрос. Вторая щека у дурака? Вот человеческий род, а народ в нём как утка в зайце, игла в яйце... со смертью в конце? Ракета — ластик, стирающий города, стирать — не строить, не надо труда. В тупике моём падает лист за окном: на асфальт, дождём сполоснутый — лбом. Ему не больно, он сух как мощи, и учат спокойные: «Будь попроще! Жизнь-то одна». Я смотрю из окна на осень как в пропасть — в чёрную, где не видно дна.

Скажите, доктор

Я боюсь новостей, скоро год, как боюсь
С телефоном встаю, с телефоном ложусь
«Осторожно! Кто психикой тонок,
Не смотрите! Погибший — ребёнок»
Я жалею себя и жалею людей
Я ещё не рождённых жалею детей
«Не рождайтесь! — кричу им, — не надо!
Тут стреляют, бомбёжка, засада
Слишком много ракет и солдат —
Человек человеку не брат!»
И не хочет, зараза, брататься
Почему бы уже не признаться?
Доктор Чехов, скажите, а лечится
(Только честно, прошу!) человечество?

***

Я — Ариадна, клубки мои съела моль
И новых не будет — цари не пасут овец
А герои приходят, требуют выдать пароль
Что мне делать? Соври, говорит отец
У отца дела, что ни год то новый бычок
И молчок, приказал мне отец, молчи!
Вон стучится в двери новенький дурачок
«Брось ему, — приказал мне отец, — ключи.
И клубок, он же знает, он книжки, поди, читал
Улыбайся, улыбкой губки пошире раздвинь
Будто ножки, и вот он ворвался, исчез, пропал
Был отважный. Как все они, впрочем. Аминь!»
Мой клубок — то обрывки, то путаница идей
Мудрецов, подлецов, поднимающих знамя «за»
Я пока Ариадна, но имя пора сменить
Потерять как пароль, выколоть как глаза.
Может где-то ещё сохранился руна щепок
Может, кто-то сейчас допрядает другую нить?
Если да, то неважно, какой его пол или Бог
Приведите насильно, заставьте заговорить!

Саша Ясленков

Родился в Харькове, живёт и борется с режимом в Москве, не имея возможности уехать. Друг антивоенных россиян в Праге. После 16 февраля (годовщина гибели Алексея Навального) не выходит на связь. Год назад в этот день был сильно избит полицией.

Разыскивается друзьями

***

Тридцать первое. Пятница. Полдень.
Вот и кончился этот январь,
Ожидания, ужаса полный,
Впрочем, как и весь наш календарь.

Новый год начался - двадцать пятый.
Что теперь нам грозит в феврале?
Он, как тот, будет тоже проклятый?
Не хватило последних трёх лет?

Да, особенно хвастаться нечем,
Не понять, что усвоен урок.
Тридцать первое. Пятница. Вечер.
Прячу пост под крепчайший замок.

30 января 2025 года.
Москва, Смоленская - Лубянка.

Lancelot

Поэт-романтик. Родился в Германии, вырос в Москве, творчески сформировался в Петербурге, с 2018 г. живет в Праге.

Писал стихи в 17 странах мира, расположенных в 3 частях света.

Основатель (2011 г.) и председатель международного творческого сообщества Dark Romantic Club (Dream Revival Club). Основатель и организатор конкурса романтической поэзии “Витражная строфа” (проводится ежегодно с 2018 г.) Автор и ведущий YouTube-канала «Прокачай рифмы!» (с 2020 г.)

Книги:

“Ультранеоромантизм. Vol.1: Credo”

“Ультранеоромантизм. Vol.2: Quaero”

Антивоенные стихи пишет с 2014 года.

Собирательному другу

Я окружен кошмаром, который мне не снится:

Уже почти три года чернеет полоса.

Я отгоняю мысли открыть твою страницу,

А вижу аватарку — боюсь тебе писать.

А вдруг ты мне ответишь, что “он сам первый начал”,

Что наглый телевизор не ерунду несет?

“Не всё так однозначно”... Но, может, всё иначе:

Всё очень однозначно, понятно очень всё?

Я верю, что когда-то всё это прекратится,
Что снова засинеют родные небеса,
А рожи подобреют и превратятся в лица —
Тогда-то наконец-то решусь я написать.

И ты тогда ответишь (а может, не ответишь?)
“Ведь нам всё время ввали, что это за война.
Там, говорят, нацисты. А там больницы, дети...”
А я скажу: дружище, не будем вспоминать.

Давай-ка лучше вспомним ночные разговоры,
Расстроенные струны, веселье и печаль,
Десятки бестолковых, но искренних теорий,
И как однажды чуть не подрались сгоряча.

А помнишь, мы влюбились с тобой в одну и ту же
И так смешно решали, кто — первый и сильней?
Она тогда сказала, что ей никто не нужен,
А ты сказал “посмотрим” — и подружился с ней.

А вот еще — однажды ты был такой счастливый,
Как Лене... или Оле?... признался по весне.
Мы мерзли на скамейке, смеялись, пили пиво,
А позже — пили водку, когда расстался с ней.

Не будем о потерях, трагедиях, руинах.
Я промолчу про нервы, про стыд, про седину.
Давай с тобой забудем, кто виноват, кто сгинул,
И ради нашей дружбы — ни слова про войну.

Прага, 2024

Берлин горел...

Берлин горел... Вверх поднимался дым.
На землю градом сыпались курсанты —
И смерть в лицо смеялась молодым,
Засеивая трупами сады
Вокруг бетонных башенных атлантов.

Фаустпатроны, словно жала пчел,
Разили подобравшегося к улью —
И жертва становилась палачом,
Но не держало ни одно плечо,
Когда его насквозь пронзала пуля.

Рейхстаг ревел, плевался и ворчал.
Сирены завывали колыбельной,
И каждый неизбежность ощущал —
И хищным зубом мертвенно торчал
Осколок церкви кайзера Вильгельма.

Но что-то изменилось: купола,
Река, руины красные напротив.
Остатки древних каменных палат.
И треснули от бомб напополам
Совсем не Бранденбургские ворота.

Курфюрстендамм? Кутузовский проспект.
Так невесома грань между мирами.
Хотел предупредить, но не успел
И перепутал... Это по Москве,
Не по Берлину реквием играет.

Прага, 2022

Юра, мы...

Так же улыбчив знакомый портрет,
Так же открыто забрало.
Только вот точит банальный рефрен:
Юра, мы всё проебали!

Знай ты про нынешний наш трагифарс,
Про мракобесие в школах...
Ты бы скорее съебался на Марс —
Лишь бы не стать Терешковой!

Правда подобна кошмарному сну:
Наших пилотов закинут
Не на Луну, не на Марс — на войну...
Против кого? Украины!

Вместо “Поехали!” — ад на Земле.
Смелые нынче — помеха.
Юра, фашисты засели в Кремле!
Фюрер кукухой поехал!

Звезды и космос остались в кино.
В жизни — составы с гробами
Тех, кто гордился великой страной...

Юра, мы всё проебали.

Юра, нас всех наебали.

Прага, 2022

Площадь Мира

Вы бывали на площади Мира,
Где, раздвинув асфальт и бетон,
Витражами выходит Людмила
На ковер из травы и цветов?

Где трамваи бегут вереницей,
Рассекая простор Виноград,
Где народ у прилавков теснится,
Где на всех языках говорят?

Там, где в воздухе – запах ванили,
Медовины, вина и чудес?
Иглы елей и готика спицей
В декабре зарифмованы здесь.

Там пестрят многоцветием ленты
И букеты пасхальных венков.
Кто-то спорит на лавочке с кем-то,
Чья-то такса бежит за щенком...

А когда припекает в июле,
В ресторанах есть пара столов,
Где приятно, качаясь на стуле,
Слушать пение колоколов.

Чуть задремлешь – и осень подкралась,
А ее холода и туман,
Забирая жару и усталость,
Дарят чистую ясность ума.

Я живу возле площади Мира,
Где красив даже будничный шум,
И, любуясь на шпили Людмилы,
Эти строки в кофейне пишу.

Здесь уютно, тепло и спокойно –
Без ранений, боев и потерь.
Несуразицей кажутся войны
И не страшно гулять в темноте.

На прилавках блестят сувениры,
А разрывы ракет не слышны.

Я хочу, чтоб до площади Мира
Не расширилась площадь войны.

Прага, 2024

Содержание

От издателя	3
Лейла Бегим	4
Наташа Брин	12
Наталья Волкова	16
Виктор Есипов	23
Ольга Котенко	30
Любовь Переверзева	38
Людмила Свирская	44
Владимир Серветник	52
Наталья Скакун	66
Саша Ясленков	76
Lancelot	78

Издатель: Редакция «МОСТЫ Медиа»

<https://facebook.com/mosty.media>

https://t.me/mosty_media

E-mail: frg.cz@seznam.cz

Обложка и иллюстрации: Анастасия Дубинкина

https://www.instagram.com/gentlecheese_art

E-mail: anastasia.dubinkina@seznam.cz

Прага, 2025 год

